

[??? Ха-ха-ха-ха-ха-ха, Ю-Ю, когда ты это говоришь, твоя совесть не болит?!]

[Ты хоть понимаешь, из-за кого всё так обернулось!]

[Матка: Человек, я советую тебе быть человеком!]

[Рассмешили до безумия!]

[Почему мне кажется, что матка как будто всё поняла? Посмотрите, она даже остановилась!]

[Всё, я сейчас умру со смеху, ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!]

Матка замерла на месте, не мигая уставившись на Е Цзо Ю своими сложными глазами, покрытыми пушком. На её морде не было никакого выражения, однако зрители разглядели в её глазах глубокую обиду.

Е Цзо Ю вспомнил о дневных событиях. Он и правда был виноват перед маткой, поэтому невольно слегка кашлянул. Впрочем, когда недавно заносил детёныша внутрь, не почувствовал никакого запаха, а теперь ощутил. Похоже, дело всё же было в пробуждении обоняния.

Глядя на матку перед собой, Е Цзо Ю испытывал сложные чувства. Как раз в тот момент, когда он раздумывал, что делать, у входа в гнездо раздался слегка встревоженный голос:

— Е Цзо Ю?

Е Цзо Ю обернулся и увидел Сун Юй Аня:

— Почему ты вошёл?

Сун Юй Ань первым делом убедился, что Е Цзо Ю не ранен, и только тогда его сердце, висевшее на волоске, немного успокоилось. Он произнёс:

— Тебя долго не было, мы... Немного разволновались.

Е Цзо Ю кивнул и сказал:

— Я в порядке, просто размышлял кое о чём. Ты пришёл как раз вовремя, помоги.

Сун Юй Ань:

— М?

Спустя мгновение все личинки пчёл в гнезде заволновались. Многие из них вылупились всего несколько дней назад. Их крылья ещё не полностью отросли, и они, естественно, не могли летать, но в этот момент все они в тревоге пытались взлететь. Некоторые пчёлы даже выставили ротовые аппараты в сторону Е Цзо Ю, словно собираясь напасть.

Просто их тельца были маленькими, а ротовые аппараты ещё не развились должным образом, так что выглядели они совсем не угрожающе.

Е Цзо Ю шёл последним, прижимая к себе детёныша. Ему следовало бы задействовать духовную энергию, чтобы успокоить этих личинок, но в конце концов он только начал восстанавливаться, физические силы ещё не вернулись к пику, а количество личинок было огромным, поэтому просто сдался.

— Тебе не причинят вреда, пойдём. — Е Цзо Ю задействовал лишь малую толику духовной энергии для простой связи с королевой роя.

Сун Юй Ань взял матку обеими руками. Она же не выказала ни малейшего намерения сопротивляться. После того как белая духовная энергия окутала её, усики на голове даже начали мерно покачиваться в такт шагам Сун Юй Аня. Выглядела она весьма уютно.

[Черт, почему матка такая милашка!]

[Мало того что милая, так ещё и характер отличный!]

[Раз уж пошёл такой разговор, характер у всего роя гигантских пчёл не такой уж и плохой, не знаю, заметили ли вы?]

[Да! Я и раньше хотел это сказать. Вы же помните, что в этом горном лесу есть ещё и гигантский тигр? По идее, при такой высокой боевой мощи роя гигантских пчёл весь этот лес должен быть их территорией, появление других крупных хищников невозможно. Однако гигантский тигр не только занял здесь территорию, но и родил тигрёнка. Это доказывает, что у этой группы гигантских пчёл на самом деле нет явной агрессии к большинству животных!]

[Если хорошенько подумать, всё действительно так...]

[Да, и к тому же они с самого начала не нападали на Ю-Ю и остальных первыми.]

[Тогда мне ещё любопытнее, что же всё-таки является пищей для гигантских пчёл?]

[Вот это неясно.]

[Эй, кстати, зачем Ю-Ю и остальные выносят матку наружу?]

Все пчёлы в рое гигантских пчёл чрезвычайно чувствительны к запаху матки.

Сун Юй Ань не успел дойти до входа в пещеру, как множество гигантских пчёл, почуяв запах матки, с жужжанием устремились обратно в гнездо.

Обнаружив, что матка в руках у Сун Юй Аня, пчёлы принялись кружить вокруг него плотным роем.

Сун Юй Ань, даже не изменившись в лице, спокойно вышел из пещеры.

Странное поведение гигантских пчёл уже давно привлекло внимание остальных. Увидев, что Сун Юй Ань выходит в окружении гудящего роя, все невольно напряглись.

Дуань Яньшань и вовсе сразу же выхватил длинный нож:

— Юй Ань!

— Я в порядке, — Сун Юй Ань наклонился и осторожно опустил матку на плоский камень, после чего добавил: — Они не причинят вреда. Просто я вынес матку, и они немного заволновались.

Дуань Яньшань спросил потрясённо:

— Матка? Она разве не...

— Зачем ты её вытащил? — Чжан Мин и Ли Фэн тоже вытаращили глаза.

Е Цзо Ю вышел вслед за ними, прижимая к себе детёныша. Услышав вопрос, он совершенно серьёзно ответил:

— Чтобы искупать её.

[Искупать?]

[Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха, оказывается, чтобы искупать!]

[Немного неожиданно, но вполне в его духе!]

[Да, в конце концов, матка стала такой вонючкой совсем не по своей воле!]

Чжан Мин: — ?

Ли Фэн поковырял в ухе:

— Я не ослышался?

Дуань Яньшань несколько секунд пристально смотрел на матку, а затем, внезапно почувствовав укол совести, отступил на два шага:

— Это не из-за...

Сун Юй Ань прервал его:

— Да. Так что это поручается тебе.

Как говорится, у каждой обиды есть виновник, а у каждого долга — заёмщик. Передать это дело Дуань Яньшаню было абсолютно правильно.

Дуань Яньшань: — ...

«Мы всё ещё хорошие братья?»

Чжан Мин и Ли Фэн знали о плане Е Цзо Ю, но не были в курсе деталей. Только расспросив остальных, они узнали всю предысторию.

Чжан Мин не выдержал и расхохотался в голос:

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха!

Дуань Яньшань холодно на него зыркнул:

— Тебе очень смешно?

Ли Фэн тоже не смог сдержать улыбку:

— Действительно смешно.

— Раз так весело, идите оба разводить костёр! — рявкнул Дуань Яньшань.

Знай он заранее, что придётся отвечать за последствия, ни за что бы не взялся за то дело!

Ли Фэн:

— Ещё и костёр разводить? Неужели для купания матки нужна горячая вода?

Е Цзо Ю заметил:

— Матка никогда не мылась, так что лучше проявить осторожность.

Чжан Мин, вдоволь насмеявшись, потащил Ли Фэна собирать хворост.

Стадо гигантских слонов погибло целиком. Туши лежали в лесу неподалёку от гнезда.

Рой гигантских пчёл, убедившись, что с маткой всё в порядке, принялся за очистку этих туш.

Их ротовые аппараты были невероятно острыми. Одного резкого движения хватало, чтобы вскрыть толстую кожу гигантского слона. После этого группа пчёл общими усилиями перетаскивала куски — разделение труда было на высоте.

Вскоре Чжан Мин и Ли Фэн вернулись с хворостом. Провозившись большую часть ночи, все чувствовали себя измотанными.

Когда костёр разгорелся, на краю неба показались первые лучи утренней зари.

Дуань Яньшань не стал греть слишком много воды. Убедившись, что она стала тёплой, он, сдерживая трепет, достал матку, раздвинув гущу гигантских пчёл.

Поначалу он пребывал в страхе и смятении, но никак не ожидал, что матка проявит необычайную покорность.

Дуань Яньшань поливал её водой — матка лишь подергивала усиками. Тёр щёткой из кроличьей шерсти — послушно поднимала лапки.

Закончив с мытьём, Дуань Яньшань поднёс матку поближе к костру, чтобы обсушить. Она лишь слегка взмахнула крыльями и сделала маленький шажок назад.

Видя, что она боится огня, Дуань Яньшань не стал насильно придвигать её ближе. Подняв голову, он сказал стоявшему рядом Е Цзо Ю:

— Она такая послушная.

[Да разве это просто послушание! Она буквально позволяет делать с собой всё что угодно.]

[Боже мой, я сейчас растаю! Как матка может быть такой миленькой!]

[Ну и характер же у неё золотой!!!]

[Она правда очень покладистая! Как будто знает, что сейчас её отмоют до блеска. Впервые вижу пчелу, которая ведет себя как паинька во время купания!]

[Прости, сыночек, я на секунду переметнусь в лагерь матки!]

[+1]

[Проклятье, вы собрались переметнуться, и только я не такой — я хочу всех сразу!]

Е Цзо Ю, глядя на матку, находившуюся в паре метров от костра, снова активировал обоняние.

Дуань Яньшань отмыл её очень чисто, и на этот раз Е Цзо Ю больше не чувствовал вони.

Что касается покладистости матки...

Обоняние пчёл куда чувствительнее человеческого. Матке, должно быть, и самой давно осточертел этот запах, так что теперь, когда кто-то помогал очиститься, она и не думала отказываться.

После бурной ночи вся группа была измотана до предела. Когда костёр разгорелся, все естественным образом уселись вокруг огня.

Рой гигантских пчёл всё ещё без устали расчищал поле боя перед гнездом, а пятеро участников, утомлённые, закрыли глаза.

— Можно поспать? — спросил Чжан Мин, издав долгий зевок.

Е Цзо Ю уже погрузился в чуткий сон, но, услышав это, мгновенно проснулся.

Дуань Яньшань посмотрел на неустанно трудящихся впереди гигантских пчёл, затем перевёл взгляд на матку, окружённую десятками охранниц неподалёку, и просто сказал:

— Ты думаешь, в такое время найдётся хоть одно глупое животное, которое само зайвится сюда в поисках смерти?

Чжан Мин расплылся в улыбке:

— И то верно.

С этими словами он окончательно успокоился и просто растянулся на земле.

Сун Юй Ань посмотрел на Е Цзо Ю:

— Ты тоже поспи немного, я посторожу.

Е Цзо Ю действительно был измотан, поэтому достал из рюкзака спальник:

— Ты тоже можешь немного отдохнуть. Рою гигантских пчёл наверняка понадобится ещё какое-то время на уборку, здесь совершенно безопасно.

Сун Юй Ань кивнул.

Вскоре все пятеро погрузились в сон. Даже детёныш, устроившийся на груди Е Цзо Ю, крепко спал.

Снаружи гнезда лишь рой гигантских пчёл неустанно кружил туда-сюда.

Благодаря жару костра влага на теле матки вскоре высохла.

Небо окончательно посветлело, взошло солнце, и луч утреннего света упал прямо на неё. В его сиянии её крылья вновь стали прозрачными и безупречными, как прежде.

Матка была крайне довольна и возбуждённо затрепетала.

Как раз в тот момент, когда зрители решили, что она улетит обратно в пещеру, матка внезапно сложила крылья, отползла на несколько метров назад и неожиданно просто улеглась.

[Эй, матка что, не умеет летать?]

[Должна уметь, иначе зачем ей эти огромные крылья?]

[Что она здесь расселась, почему не возвращается в гнездо?]

[Может, ждёт, пока рой гигантских пчёл закончит дела?]

Какой бы ни была причина, зрителям эта матка пришлась по душе.

Поскольку Е Цзо Ю и остальные отдыхали, и даже малыш спал, они как раз могли некоторое время понаблюдать за ней.

Съёмочная группа тоже всё поняла и специально перенаправила две камеры: одну для съёмки очистки поля боя, а другую — на матку.

Королева стояла на камне, лениво греясь на солнышке. Спустя некоторое время ей, видимо, стало неудобно, и она переползла в тень.

Зрители наблюдали за этим с большим интересом.

Когда солнце уже стояло высоко в небе, группа Е Цзо Ю наконец начала постепенно просыпаться.

К тому моменту, как Е Цзо Ю открыл глаза, бодрствовали уже все, кроме Чжан Мина.

Сун Юй Ань, заметив, что парень проснулся, произнёс:

— Мы с Дуань Яньшанем ходим в лес, поищем что-нибудь съестное.

Е Цзо Ю кивнул.

Мужчина не стал больше ничего добавлять и быстро ушёл вместе с Дуань Яньшанем.

Этот сон дался Е Цзо Ю на редкость хорошо. Он ещё немного повалялся в спальнике и только потом неспешно сел.

В этот момент он обнаружил, что рой гигантских пчёл уже полностью расправился с тушами гигантских слонов.

Теперь, если смотреть вниз с их позиции, на камнях и земле виднелись лишь тёмно-красные пятна крови.

Е Цзо Ю повернул голову и увидел матку, которую плотным кольцом окружали гигантские пчёлы.

— Почему она до сих пор не заходит? — спросил Е Цзо Ю у Ли Фэна.

Ли Фэн покачал головой:

— Когда я проснулся, она уже была здесь, и я не видел, чтобы она хоть раз шелохнулась.

Помолчав, Ли Фэн предположил:

— Неужели она ждёт, чтобы мы занесли её внутрь?

Пока рой рядом, матке определённо не грозит опасность.

Должно быть, она слишком долго пробыла в гнезде и теперь наслаждается свежим воздухом, вероятно, через некоторое время она вернётся сама.

Е Цзо Ю отвёл взгляд. Детёныш, спавший на нём, в это время тоже открыл глаза.

Кто бы мог подумать, что именно в этот миг матка внезапно зашевелится.

Стоило ей двинуться, как весь окружавший её рой громко зажужжал и закружил в воздухе.

Пусть детёныш и провёл с маткой уже какое-то время, завидев эту картину, он всё равно немного струхнул и вновь спрятался за спину Е Цзо Ю.

Заметив, что матка медленно ползёт в сторону группы Е Цзо Ю, гигантские пчёлы перестали кружить в воздухе и одна за другой опустились на землю.

Путь длиной меньше пяти метров занял у матки без малого десять минут.

[Смешно до смерти, почему она такая медленная!]

[Разве она не может просто прилететь?]

[Короткие лапки — это и правда слишком мило!]

[Какие ещё короткие лапки, у неё размах ног почти полметра!]

[Ха-ха-ха-ха, но когда они подогнуты под телом, то выглядят крошечными и милыми!]

[Это правда.]

Ли Фэн, глядя на приближающуюся пчелу, в замешательстве спросил:

— Что она задумала?

Матка наконец подошла к ним. Она не смотрела на Е Цзо Ю и уж тем более не удостоила вниманием стоявшего в стороне Ли Фэна, направившись напрямик к детёнышу.

Тот боялся роя гигантских пчёл, но саму матку — нет.

Матка склонила голову набок и легонько коснулась детёныша усиками.

Затем она вытянула длинный ротовой аппарат и выдавила кучу мёда на камень перед ним.

[?]

[Боже! Матка, ты слишком балуешь малыша!]

[Я даже немного растрогана QAQ]

[Это плата за купание? Или матка уже считает его своим ребёнком?]

Оставив мёд, матка отступила на два шага.

На этот раз она не стала медлить. В лучах солнца её расправленные крылья ярко замерцали. Взмахнув ими, она взлетела, превратившись в полосу ослепительного света, и стремительно

скрылась в гнезде.

В тот же миг остальные гигантские пчёлы поднялись в воздух и ринулись следом.

Матка не принимала детёныша за своего.

Она давно по запаху поняла, что он не из её потомства, но всё же приняла его.

Зная, что группа Е Цзо Ю скоро уйдёт, она преподнесла ему этот прощальный подарок.

Зрители, увидев эту сцену, были растроганы:

[Матка... действительно такая хорошая!]

[У-у-у-у, она мне нравится!]

[Такая нежная.]

[Я заметил одну деталь: она ведь умеет летать, но не полетела сразу. Может, побоялась, что если прилетит, то напугает малыша?]

[Не продолжайте, глаза уже защипало!]

[Такие детали всегда заставляют плакать от нежности у-у-у-у...]

Детёныш весело слизывал мёд, и в уголках чуть прищуренных глаз Е Цзо Ю тоже промелькнула улыбка.

Вскоре вернулись Сун Юй Ань и Дуань Яньшань с добычей.

Чжан Мин к тому времени уже проснулся и помогал раскладывать мясо для жарки, как вдруг спохватился:

— Эй, кстати, задание ведь выполнено? Почему до сих пор нет оповещения?

Все разом замерли.

— И правда, — Дуань Яньшань нахмурился. — Раньше оно так задерживалось?

— Нет, обычно объявляли сразу, — ответил Ли Фэн.

Сун Юй Ань поднял голову и взглянул на следящую камеру:

— Мы ведь не пропустили ни одного гигантского слона?

Дуань Яньшань уверенно ответил:

— Точно нет.

Он всё видел чётко и был уверен, что слонов было ровно пятнадцать.

Но все гигантские слоны мертвы, почему же тогда до сих пор нет сигнала об успехе?

Е Цзо Ю молча опустил голову, о чём-то раздумывая.

Сун Юй Ань предположил:

— Может, другие участники, взявшие это задание, ещё не добрались?

Чжан Мин отозвался:

— Вполне возможно. И что теперь? Нам ждать...

[Задание в Долине безумных слонов завершено.]

Не успел Чжан Мин договорить, как внезапно раздался звук оповещения.

Голос из камеры продолжал:

[Поздравляем участников Е Цзо Ю, Сун Юй Аня, Дуань Яньшаня, Чжан Мина, Ли Фэна, Ли Цянгана, Чжан Вэйхая с успешным выполнением задания. Участник Цзян Мэн провалил задание.]

Все присутствующие застыли и разом вскинули головы к камере.

— Цзян Мэн... — Чжан Мин изменился в лице.

Ли Фэн нахмурился:

— «Провалил»... Что это значит?

В голове Дуань Яньшаня мелькнула нехорошая мысль:

— Не может быть...

Е Цзо Ю серьёзно посмотрел на Чжан Мина и Ли Фэна:

— Вы точно не встречали Цзян Мэна по пути сюда?

Чжан Мин побледнел, в кои-то веки поддаваясь панике:

— Вроде нет... Нет, точно нет! Если бы мы его встретили, разве мы бы...

Ли Фэн тоже подтвердил:

— Уверены, мы с ним не пересекались.

Никто не видел Цзян Мэна, но раз он взял задание уровня SSS, то наверняка всё это время спешил к Долине безумных слонов.

А то, почему он так и не появился до самого финала...

Догадка была жестокой, и в неё не хотелось верить.

Оставалось лишь надеяться на лучшее — что Цзян Мэн просто попал в беду.

Но всё же Чжан Мин и Ли Фэн были в смятении.

Чжан Мин разволновался до такой степени, что его глаза покраснели. Он поднял взгляд сначала на Сун Юй Аня, а затем на Е Цзо Ю.

— Мы... — когда Чжан Мин снова заговорил, его голос был до предела хриплым.

Е Цзо Ю наконец произнёс:

— Мы пойдём искать его.

Дуань Яньшань выразил сомнение:

— В каком направлении искать?

Никто не знал места высадки Цзян Мэна, и тем более никто не знал, где он находится сейчас.

Этот континент так огромен. Искать Цзян Мэна силами всего пятерых человек — всё равно что искать иголку в стоге сена.

А если они ещё и пойдут в противоположном направлении, то Цзян Мэн...

Дуань Яньшань глубоко вдохнул. Дело было не в том, что он хотел мыслить так пессимистично, а в том, что сама эта задача была крайне трудной.

Ли Фэн и Чжан Мин молчали, лишь одновременно повернули головы и с полными надежды лицами посмотрели на Е Цзо Ю. Они были словно утопающие, а Е Цзо Ю был для них той самой последней спасительной соломинкой.

Эмоции в глубине души Е Цзо Ю были слишком сложными, он и сам не знал, что сказать в этот миг, поэтому мог лишь успокоиться и начать анализировать всю имеющуюся у него информацию.

Проведя в Долине безумных слонов столько дней, Е Цзо Ю досконально изучил все окрестные ландшафты.

Если брать Долину безумных слонов за центр, то Е Цзо Ю и Дуань Яньшань вошли в неё с юго-западного направления, а Сун Юй Ань, Чжан Мин и Ли Фэн прибыли с севера.

Местоположение гнезда гигантских пчёл находилось строго на юге. Если идти на запад — там речная долина, а дальше в лесу за долиной раскинулись обширные массивы, которые, должно быть, раньше были местом обитания стада гигантских слонов.

Восток же был единственным путём, по которому они направлялись к точке координат.

Сейчас ему нужно было вынести суждение: в каком именно направлении находится Цзян Мэн.

Чем больше способностей пробуждалось у Е Цзо Ю, тем сильнее, казалось, становился его незримый резонанс с природой.

Проще говоря, его пронизательность в отношении окружающего мира тоже возросла.

Это влияние на самом деле было не столь велико, но в некоторые критические моменты оно зачастую могло сыграть решающую роль.

Как, например, сейчас. Е Цзо Ю долго пребывал в раздумьях, а затем поднял голову и уверенно сказал остальным:

— Мы пойдём на восток. Цзян Мэн в той стороне.

Парни мгновенно почувствовали, как гора свалилась с плеч, а Чжан Мин и вовсе вскочил на ноги:

— Тогда мы сейчас...

Ли Фэн был спокойнее него и тут же схватил того за руку:

— Сначала поедим. Только наевшись досыта, мы сможем пойти искать его!

Чжан Мин ошеломленно выдавил «о» и поспешно сел:

— Тогда давайте скорее есть, нельзя больше медлить...

Жареное мясо было обжигающе горячим, но Чжан Мин словно и не замечал этого, жадно запихивая куски в рот:

— Я... Раньше думал, что И-ге и остальные наверняка объединились с Цзян Мэном, и в итоге никак не ожидал, что И-ге здесь вообще не было...

Его состояние было слишком скверным, из-за чего остальные то и дело хмурились.

Сун Юй Ань в конце концов не выдержал и произнёс густым голосом:

— Чжан Мин, Цзян Мэн когда-то был моим подчинённым.

Чжан Мин замер, вгрызаясь в мясо, а затем снова улыбнулся:

— Точно, я чуть не забыл, из нас четверых, если не считать И-ге, он самый сильный...

Ничего определённо не случится. Определённо нет.

Тяжёлая атмосфера окутала отряд из пяти человек. Даже у зрителей в прямом эфире в это время настроение было несколько подавленным.

[Когда же всё-таки с Цзян Мэном случилась беда?]

[Слышал, как они говорили, что вроде вчера. Нет, я тоже так переживаю, пойду пересмотрю вчерашнюю запись трансляции.]

[Определённо ничего не должно случиться!!!]

[Я слишком волнуюсь...]

[Не волнуйтесь все, это место находится не так далеко от нынешней позиции Ю-Ю и остальных, наверняка Ю-Ю и команда скоро смогут прибыть...]

[Я-то, конечно, знаю, что Ю-Ю и остальные смогут скоро прибыть, но...]

Сможет ли Цзян Мэн действительно продержаться до того времени? Никто не смел задать этот вопрос вслух, в прямом эфире снова воцарилось пугающее молчание.

Кап.

Кап.

Кап...

Капли воды одна за другой извилисто стекали по каменной стене, падая на бледное лицо Цзян Мэна.

Капли словно были пропитаны морозом. Ледяные и пронизывающие до костей, они мгновенно вырвали его из состояния полузабытья.

Цзян Мэн изо всех сил пытался раскачать тело и открыл рот, тщетно пытаясь поймать одну-две капли.

Вода, стекавшая по мху, несла в себе привкус земляной вони и гнили, но мужчина не смел тратить её впустую. Широко раскрыл рот, и лишь спустя добрых полчаса с удовлетворением его закрыл.

В поле зрения царил мрак, однако эти вещи, похожие на коконы шелкопряда, в темноте могли отражать слабый белый свет.

Один, два... шестьдесят.

Ровно шестьдесят штук.

На десять больше, чем вчера.

Цзян Мэн изо всех сил старался повернуть тело, но кокон, сковывающий его, был слишком тугим. Он истратил все свои силы, но не смог сдвинуться ни на йоту.

Именно из-за того, что находился в этом коконе, он оказался заперт внутри и даже не мог нажать на кнопку спасательной капсулы, чтобы позвать на помощь.

— Ты ещё жив?

В пещере царила мёртвая тишина, никто не ответил Цзян Мэну.

Мужчина был мёртв.

Цзян Мэн стиснул зубы, и в его душе внезапно вспыхнул страх, какого он не испытывал никогда прежде.

Неужели на этот раз и ему не избежать смерти?

Кто-нибудь.

Может ли кто-нибудь прийти и спасти его?

<http://bllate.org/book/17592/1636734>